

Лихачев Николай Петрович

**"Государев родословец" и род
Адашевых**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Петрович Л.**
"Государев родословец" и род Адашевых / Лихачев Николай Петрович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 89 с.

ISBN 978-5-519-93644-6

ISBN 978-5-519-93644-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Федоръ Григорьевичъ Адашевъ, мы знаемъ, постригся въ монахи въ 1555—1556 (7064) годахъ и скончался инокомъ Арсениемъ, надо думать, 14 Февраля ¹⁾ 1556 года.

Замѣчанія, которыя мы такимъ образомъ по тексту родословной книги Ф. П. Минюшскаго дѣлаемъ относительно времени составленія „родословца государева“, совершенно сходятся съ тѣмъ выводомъ, который высказанъ въ „Разрядныхъ Дьякахъ XVI столѣтія“.

Вслѣдъ за основнымъ текстомъ въ Бутурлинской родословной, находящейся въ рукахъ Ф. П. Минюшскаго, слѣдуетъ большая приписка, состоящая изъ 13 строкъ:

„А Одашевы прежде Федорова оца Григорья слыли Олговы а Одашевы почели слыт(ь) ѿ Федора Григорьевича Одашева, а Григорью было прѣвище Адашъ а слыл Олгов а сыскано почѣ слыли Олговы в Казансской кнѣге какъ посылалъ княз великїи Василей Ивановичи [къ Яна] ²⁾ лею црю Казанскому з грамотою и в грамоте написано по слал есми к тебѣ ближнево своево члѣвка Федора Одашева снѣ Огова. А посылан он был в лѣта 3ма августа въ ѿ де (нь)“.

Цѣнность этой цитаты понятна изъ того, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ выписку изъ утраченнаго важнаго дипломатическаго памятника—книги посольскихъ сношеній съ Казанью. Извѣстіе нисколько не противорѣчитъ, а только дополняетъ извѣстныя намъ лѣтописи.

родословцевъ редакціи въ 43 главы. Укажу, напримѣръ, на родословныя книги Императорской Публичной Библіотеки—Q. IV, № 102 и Погод. № 1518, въ текстѣ которыхъ мы найдемъ и отсутствіе „былъ“ при именахъ Алексѣя и Даниила Адашевыхъ, и заключительныя фразы: „И у Алексѣя. А у Даниила *дѣти* Тархъ“.

¹⁾ Подъ 14 числомъ Февраля записанъ кормъ по немъ въ Кириловомъ-Бѣлозерскомъ монастырѣ („при игуменѣ Матеѣ“).

²⁾ Въ конѣ, сдѣланной Ф. П. Минюшскимъ сомнительное чтеніе: „Василей Ивановичъ Серналею“.

7041 [=1532—1533] годъ былъ годомъ частыхъ сношеній съ Казанью.

„Въ лѣто 7041-го Сентября 2, отпустилъ князь великій въ Казань, къ Яналѣю царю, Бурнака князя; а съ нимъ вмѣстѣ послалъ къ царю Василя Алексѣева сына Пушкина зъ грамотою“ ¹⁾.

„Того же мѣсяца [Ноября] 18 приѣде на Москву великого князя посолъ Яковъ Григоріевичъ Попплевинъ да Афонасей Курицынъ, что посылалъ ихъ князь велики въ Казань Яналѣа царя сажати на царство и къ шерти привести царя и всю землю Казанскую... а грамоты и записи шертные Іаковъ къ великому князю привезъ“ ²⁾.

„Тоя же осени, Декабря 23, послалъ князь великій въ Казань, къ Яналѣю царю, зъ грамотою, и къ царевнѣ и ко княземъ Костянтина Тимофѣева сына Замытцкого“ ³⁾.

„Того же мѣсяца [Февраля] 22 приѣде къ великому князю Василю Ивановичю всея Руси на Москву отъ Яналѣа царя и съ Казани посланникъ его, Агишъ князь.... и князь великій пожаловалъ брата и сына своего Яналѣа царя..., а Агиша отпустилъ князь великій Марта 6, а съ нимъ послалъ къ царю грамоту, и ко царевнѣ и ко княземъ и ко всей земли Казанской“ ⁴⁾.

„Тоя же весны. Іюня 6, приѣдоша къ великому князю Василю Ивановичю на Москву послы Казанскіе, Аппай Уланъ, да Кадышъ князь Отучевъ братъ, да Кутлу Булатъ князь Городецкій, да Евтекъ Бакшей... и князь велики Яналѣа царя, брата и сына своего, пожаловалъ... и отпустилъ пословъ Казанскихъ, Аппай Улана съ товарищи, Августа...“ ⁵⁾.

Вотъ къ этому то послѣднему извѣстію и можно приурочить показаніе Бутурлинскаго родословца. Обыкновенно вмѣстѣ съ возвращающимися послами великій князь посылалъ и своего гонца съ грамотою, въ данномъ случаѣ вмѣстѣ съ Аппай Уланомъ 2 Августа поѣхалъ изъ Москвы и Ѳедоръ Ольговъ. Имя его не попало въ лѣтописи, какъ и многихъ другихъ гонцовъ, имена которыхъ намъ сохранили уцѣлѣвшія до насъ Книги Посольскихъ Дѣлъ.

Любопытнымъ и знаменательнымъ является фактъ, что „Госуда-

¹⁾ II. С. Р. Л., т. VII, стр. 280.

²⁾ Ibidem, стр. 281.

³⁾ Ibidem, стр. 281.

⁴⁾ Ibidem, стр. 282.

⁵⁾ Ibidem, стр. 282—283.

ревъ родословецъ“, въ который большинство данныхъ записано не позже 1555 года, заканчивается родомъ Адашевыхъ, игравшихъ такую важную и видную роль въ это время. Составленіе „Государева родословца“, предпринятое послѣ завоеванія царства Казанскаго, въ эпоху расцвѣта могущества Московскаго Государя, хотя и имѣло главной цѣлью подчеркнуть значеніе царя и великаго князя, дворъ котораго состоялъ изъ столькихъ поколѣній царей и владѣтельныхъ князей, что всегда особенно выставлялось на видъ, напримѣръ, Шведамъ¹⁾, но, въ сущности, было конечно дѣломъ боярской партіи. Въ родословцѣ само собою, но весьма отчетливо вырисовывалось происхожденіе князей-вотчинниковъ, прибранныхъ къ рукамъ „кровопійственнымъ родомъ“, службы и заслуги боярства сводились воедино по родамъ и отдѣльнымъ фамиліямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что не играй извѣстной роли въ этомъ предпріятіи Адашевы, ихъ скромный родъ не попалъ бы въ родословный сборникъ. Безъ громкаго родоприсхожденія, безъ многолѣтнихъ службъ они попали въ книгу, потому что, можно думать, руководили самими составителями этого документа. Алексѣй Адашевъ, прикосновенность котораго къ исторіографическимъ предпріятіямъ цари не подлежитъ сомнѣнію, влиялъ и на составленіе родословца. Родъ Адашевыхъ попалъ на послѣднее мѣсто, потому что приходилось предварительно удовлетворить болѣе родовитыя фамиліи, начать

¹⁾ Такъ, въ царской грамотѣ къ королю Густаву Адольфу отъ Августа 1556 года говорится: „А мы пыне для твоего обращенія и покорного челобитія отъ своего государскаго повелительства даемъ тебѣ вѣдомо: на нашей отчине, на великомъ Новѣгородѣ сидятъ наши бояре и намѣстники *извѣчныхъ прирожденныхъ великихъ государей дѣти и внучата*, а иные Ординскихъ Царей дѣти, а иные Полскіе короны и великаго княжства Литовскаго братья, а иные великихъ княжствъ Тоерскаго и Резапскаго и Суздальскаго и иныхъ великихъ государствъ прироженцы и внучата, а не простые люди. Извѣчно тѣ наши бояре и намѣстники великаго Новагорода утверждаютъ миръ и кренятъ перемирья со всѣми пограничными государи съ своими ближними сусѣды по старинѣ, какъ съ которыми землями изстари поведенье ведетца, а Свейской землѣ зъ государствомъ великаго Новагорода не новое дѣло почалося, за много лѣтъ межъ ихъ миры и перемирья бывали, поченъ отъ нашего намѣстника Поугородскаго ото князя Юрья съ Магнушемъ королемъ и по ся мѣста грамоты докончальные и перемирные и *книги съ нашей Казни тому есть*, и укоризны и безчестья отъ тѣхъ мировъ Свейской землѣ не бывало“ (Шведскіе статейные списки, кн. I, лл. 50 и 51).

же собою цѣлую серію другихъ подобныхъ ему родовъ онъ не поспѣлъ: какъ разъ въ это время рухнуло вліяніе „избранной рады“ и „Государеву родословцу“ пришлось болѣе столѣтія дожидаться своего пополненія.

Что „родословецъ“ 1555 года остался не законченнымъ, объ этомъ ясно говорятъ тѣ родословныя росписи, которыя около того же времени образовали частные родословцы, нѣкоторые изъ которыхъ дошли до насъ едва-ли не въ оригиналахъ XVI столѣтія. Среди главъ этихъ частныхъ родословныхъ есть такія, отсутствіе которыхъ въ „Государевомъ родословцѣ“, можетъ быть объяснено только случаемъ и перерывомъ официальныхъ работъ. Таковы, наприкладъ, роды Меликовыхъ или Милюковыхъ, Беклемишевыхъ, Кондыревыхъ, Собакиныхъ, Нагихъ, Шетневыхъ, Сакмышевыхъ (Левашевыхъ), Сунбуловыхъ, Ивашкиныхъ, Селивановыхъ-Коробьинныхъ и др. Большая часть этихъ фамилій имѣла въ первой половинѣ XVI столѣтія видныхъ представителей и, несомнѣнно, сложила свою родословную легенду въ одно приблизительно время съ „Государевымъ родословцемъ“.

Мы знаемъ исторію пополненія Царской родословной книги въ концѣ XVII столѣтія, иначе сказать, исторію образованія „Бархатной Книги“ ¹⁾. О сочиненіи же самого „Государева родословца“

¹⁾ Исторія обновленія и пополненія „Государева родословца“ изложена въ предисловіи къ „Бархатной книгѣ“. Въ дополненіе приведемъ здѣсь по книгѣ черновыхъ справокъ по Герольдіи (Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ), № 37, лл. 3—6 и 15, еще нѣсколько отрывковъ, касающихся этого предпріятія:

„192 года Октября въ 28 день въ недѣлю, великихъ государей указъ московскихъ чиновъ людямъ и городovýmъ дворянамъ сказать таковъ. Стольники и генералы, и полковники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жильцы, и городовые дворяне, и дѣти боярскіе! Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы велѣли вамъ сказать: въ прошломъ въ 190-мъ году ноября съ 27 числа по указу брата ихъ государева блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца сказано вамъ не одноподы, что велѣно въ Розрядѣ родословную книгу родомъ вашимъ пополнить и которыхъ изъ васъ родословныхъ людей имянъ въ той книгѣ въ родѣхъ вашихъ не написано, и тѣхъ имена въ тою книгу написать вновь къ сродникомъ вашимъ и для того приносить вамъ въ Розрядъ росписи за руками. А которые княжескіе и иные честные роды при пред-

источники хранить молчаніе. Однако, есть намеки, по которымъ можно думать, что и въ 1550-хъ годахъ процессъ составленія родословной книги былъ тотъ же, что и въ 1680-хъ,—путемъ провѣрки и разработки росписей, представленныхъ отдѣльными фамиліями. На это намекаетъ и воспоминаніе Бутурлипской родословной относительно „сыска“ по поводу прозвища Адашевыхъ-Ольговыхъ.

какъ ихъ государевыхъ и при державѣ брата ихъ государева блаженныя памяти великаго государя... Θεодора Алексѣевича... были въ честяхъ, въ боярахъ и въ окольничихъ и въ думныхъ дворянахъ, такъ же которые хотя и не явились въ честяхъ, а съ царства прадѣда ихъ государева блаженныя памяти великаго государя... Іоанна Васильевича... и при державѣ брата ихъ явились въ посольствахъ и въ полкахъ и въ городахъ въ воеводахъ и въ иныхъ знатныхъ посылкахъ и у насъ великихъ государей въ близости, а въ родословной книгѣ именъ ихъ не написано и тѣ роды съ явнымъ свидѣтельствомъ велѣно написать въ особую книгу. А которые роды и въ вышеписанныхъ честяхъ и знатныхъ посылкахъ не были, а съ царства дѣда ихъ государева блаженныя памяти великаго государя Михаила Θεодоровича и при державѣ брата ихъ были въ полковыхъ воеводахъ и въ послахъ и въ посланникахъ и въ знатныхъ какихъ посылкахъ и въ иныхъ чинахъ честныхъ и въ десятиныхъ написаны въ первой статьѣ и тѣ роды написать въ книгу особо. А которые и въ тѣхъ вышеписанныхъ честныхъ и знатныхъ посылкахъ не были, а въ десятиныхъ написаны въ середней и въ меньшей статьяхъ и тѣхъ имена написать въ книгу особо-жъ. И по тому брата ихъ государева блаженныя памяти великаго государя указу, такіа росписи въ Розрядъ принесли немногіе, и нынѣ великіе государи... указали по прежнему указу брата ихъ блаженныя памяти великаго государя Θεодора Алексѣевича для пополненія родословной книги на память впредь будущимъ родомъ вашимъ приносить вамъ родословныя росписи въ Розрядъ за руками противъ того-жъ, какъ выше сего написано. А которыхъ вышеписанныхъ чинновъ родовъ въ родословной книгѣ не написано и тѣхъ, по прежнему указу брата жъ своего государева, написать по вашимъ росписямъ въ особыя книги, кто въ которую книгу по породѣ и по честямъ и по инымъ вышеписаннымъ чинамъ, по свидѣтельству написать доведется, и вы бѣ о томъ ихъ великихъ государей указъ вѣдали и родословныя росписи за своими руками въ Розрядъ приносили безъ мотчалья. Таковъ великихъ государей указъ за помѣтью думнаго дьяка Василья Григорьевича Семенова.

Въ докладѣ. По указу великихъ государей... велѣно родословную книгу обновить и пополнить и которыхъ родовъ именъ въ той книгѣ не написано, и тѣхъ написать къ сродникамъ ихъ по росписямъ. И въ родословной книгѣ роды написаны по главамъ, а въ главахъ кто отъ кого повелись разными прозваніями писаны въ поколѣніяхъ родъ съ родомъ вмѣстѣ,

До насъ дошелъ драгоцѣнный отрывокъ одной подобной, пови-
димому, относящейся именно къ 1555 году родословной росписи.

Въ Московскомъ Публичномъ Музеумѣ, среди рукописей И. Д.
Бѣляева, подъ № 6 (1512), находится сборникъ въ полдесть,
писанный въ первой половинѣ XVII столѣтія и въ средней своей
части, на лл. 385—498, содержащій родословецъ, любопытный по
составу и нѣкоторымъ прибавленнымъ къ обычной редакціи родо-

а не порознь родъ отъ рода особъ статьею и потому въ главахъ роды,
прозваніями и которыя прозванія котораго прежде не явно и нынѣ тѣ
роды по прежнему ли написать и къ нимъ новоисполненные имена под-
писать, или тѣ роды написать въ всякой главѣ родъ отъ рода, которые
учали слыть разными прозваніями по поколѣнію порознь статьями и по-
тому тѣ роды во всякой главѣ всякое прозвание и кто отъ кого повелся
будутъ явны. И великіе государи... о томъ что укажутъ?

195 г. Ноября въ 14 день великіе государи..., сей выписки слушавъ въ ком-
натѣ, указали въ родословной книгѣ родословныхъ людей роды писать по гла-
вамъ по прежнему, а которые роды учали слыть разными прозваніями и тѣхъ
писать по тѣмъ прозваніямъ порознь, особыми главами же или раздѣлами: въ
первыхъ отъ большого брата, потомъ отъ другаго и отъ третьяго и отъ
иныхъ, сколько въ которомъ роду было разныхъ родовъ по степенямъ и
родословить ихъ всякій родъ и поколѣніе сначала, а вначалѣ писать вся-
кому роду и поколѣнію тѣхъ отъ кого сначала который родъ пошелъ и
отъ тѣхъ родословить поколѣніемъ до тѣхъ, которые прозваніями раздѣ-
лились, а по тѣмъ прозваніямъ по поколѣніямъ же писать тѣхъ, кто нынѣ
тѣхъ родовъ въ лицахъ, чтобъ всякому роду начало, отъ кого кто повелся,
явно были порознь; а которые роды извелись и тѣ писать по тому жъ, а
вмѣстѣ въ однихъ главахъ или раздѣлахъ и однородцевъ, которые учали
слыть разными прозваніями не писать для того, что въ прежней родо-
словной книгѣ всѣ роды писаны, которые слывуть и разными прозваніями
въ однихъ главахъ, а по прозваніямъ и поколѣніямъ были не розведены и
было неясно и отъ того многіе споры, а въ которыхъ родахъ кто
были бездѣтны и тѣхъ писать имянно, чтобъ впредь о томъ спору не было,
и чтобъ въ нынѣшней книгѣ про всѣ роды вѣдомо было подлинно—отъ
кого которые роды сначала пошли и поколѣнія разошлись и прозваніями
слыть начали. А подлинной за закрѣпою думнаго дьяка Ѳеодора Ш а к л о-
в и т а г о.

195 г. Сентября въ 3 день (въ предисловіи къ „Бархатной книгѣ“ пока-
зано—13 день) великіе государи..., сей докладной выписки слушавъ въ ком-
натѣ, указали: родословную книгу обновить и пополнить по прежнему
указу брата своего блаженныя памяти великаго государя... Ѳеодора Але-
ксѣевича... прошлаго 190 года Генваря 12, да въ тое жъ книгу особо напи-
сать роды меретинскаго царя Арчила Вахтангеевича съ дѣтьми, да сибир-
скихъ и касимовскихъ царевичей по ихъ росписямъ для того, что они у

словнымъ отрывкамъ. Къ сожалѣнію Бѣляевская рукопись представляетъ списокъ родословій страшно искаженный небрежнымъ переписчикомъ и требующій значительныхъ поправокъ въ опискахъ и пропускахъ.

Въ этомъ то сборникѣ имѣется весьма любопытная статья — „Родъ Сорокоумовыхъ начало“. Какъ я уже показалъ въ „Разрядныхъ дьякахъ XVI вѣка“ „Государевъ родословецъ“, а за нимъ и

предковъ ихъ государскихъ блаженныя памяти у великихъ государей явились въ послахъ и въ посланникахъ, городовыхъ и въ полковыхъ воеводахъ и въ знатныхъ посылкахъ, по росписямъ же ихъ, которыя поданы съ явнымъ о томъ свидѣтельствомъ. А которые роды съ царства дѣда ихъ великихъ государей блаженныя памяти великаго государя въ палатныхъ честяхъ и въ близости не явились, а были въ полковыхъ же воеводахъ и въ послахъ и въ посланникахъ и въ знатныхъ какихъ посылкахъ и въ иныхъ такихъ чинахъ и въ десятняхъ написаны въ первой статьѣ и тѣ роды написать въ особую книгу потому жъ со свидѣтельствомъ, а подъ тѣми родами въ то же книгу написать роды, которые въ вышеписанныхъ въ тѣхъ чинахъ не были, а въ десятняхъ написаны въ другой и въ третьей статьяхъ. Да въ той же книгѣ написать особо роды, которые въ десятняхъ написаны въ послѣднихъ статьяхъ и которые изъ нижнихъ чиновъ за службы отцовъ ихъ или за свои написаны въ московскіе чины. А которые не родословные люди въ росписяхъ своихъ написались выѣзжими, также которые сродниковъ своихъ писали, что они были въ честяхъ и въ полковыхъ воеводахъ и въ посольствахъ и въ знатныхъ посылкахъ, а свидѣтельства на то не положили, и тѣхъ написать въ другую книгу, кто гдѣ пригодится. А которые родословныхъ росписей, до сего великихъ государей указу, не подали и у тѣхъ нѣтъ росписей не принимать и родовъ ихъ въ тѣ книги не писать“.

Отрывки дѣлопроизводства по составленію родословной книги въ концѣ XVII столѣтія, см. въ брошюрѣ А. П. Барсукова: „Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія“ (Спб. 1837). Авторъ пользовался книгой рѣшенныхъ дѣлъ по Герольдинъ, № 6. Тѣ же отрывки, съ малыми, можетъ быть, отмѣнами, находятся въ Московскомъ Архивѣ Министертства Юстиціи, Книга Герольдмейстерской Конторы, № 241, лл. 3-об.—8. Интересныя дополненія представляютъ изданные Н. В. Калачевымъ списки фамилій, подавшихъ росписи, и фамилій отъ которыхъ ждали росписей (см. Арх. Истор. Юрид. Свѣд., кн. I, отд. III—„Книги родословныя“, изъ бумагъ А. Д. Черткова, списано довольно несправно). Представлено было разными родами около 600 росписей, но коммиссія „Родословная Палата“ успѣла воспользоваться лишь тѣми родами, которые уже находились въ старомъ „Государевомъ родословцѣ“. Съ воцареніемъ Петра I дѣло остановилось, и архивъ палаты родословныхъ дѣлъ хранился настолько небрежно, что до насъ дошли лишь жалкіе остатки.

„Бархатная книга“ отвергли легенду о Касуйскомъ князѣ Редегѣ и раздѣлили роды Александра Белеута и Михаила Сорокоума въ двѣ разныхъ главы. Но легенда частныхъ родословцевъ, укрѣпленная росписями, поданными въ Разрядъ, не утратилась, напечатана въ „Общемъ Гербовникѣ дворянскихъ родовъ Всероссійскія Имперіи“ и признана официально Герольдіей ¹⁾).

Родословная легенда ²⁾ говоритъ:

„На великого князя Мстислава Владиміровича Манамаша прииде изъ Орды войною князь Редега, а съ нимъ два сына, и бысть ему бой съ великимъ княземъ; и на томъ бою поможе Богъ вели-

Въ XVIII столѣтіи подлиннымъ поколѣннымъ росписямъ была составлена опись, на основаніи которой Н. И. Новиковъ и помѣстилъ велѣдъ за текстомъ изданной имъ „Бархатной книги“, „Роспись, сочиненную алфавитнымъ порядкомъ, тѣмъ фамиліямъ, отъ которыхъ родословныя росписи въ Разрядъ поданы, съ показаніемъ откуда тѣ роды произошли... и подъ какими №№ тѣ родословныя находятся въ Разрядномъ Архивѣ“. Въ приложеніи къ настоящей статьѣ я помѣщаю по документамъ архива Министертства Юстиціи въ Москвѣ „реестръ“ поколѣнныхъ росписей, составленный въ 1741 году, въ виду отмѣлъ его и нѣкоторыхъ прибавленій сравнительно съ вышеуказанной печатной росписью.

Въ этомъ реестрѣ, помѣщенномъ въ книгѣ Герольдмейстерской Конторы за № 241 (1741—47), л. 8—32, сравнительно съ росписью при Новиковскомъ изданіи „Бархатной книги“ пропущены слѣдующіе №№ росписей

188. кн. Вяземскіе.	402. кн. Солнцева-Засѣкинны.
207. кн. Долгорукиѣ.	403. Соймоновы.
239. кн. Звенигородскіе.	420. (?) Сорокоумовы.
295. кн. Лыковы.	428. Сульменевы.
316. Лупандины.	454. кн. Тюфякинны.
383. Патрекеевы.	499. кн. Щербатовы.
386. Полевы.	№ 160—пѣтъ ни въ этой книгѣ,
390. Рохмаповы.	ни въ Новиковской росписи.
401. кн. Рѣпинны.	

¹⁾ Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ выѣздъ предка считался какъ бы обязательнымъ для каждаго дворянина. Въ этомъ отношеніи дѣло доходило до курьезовъ. Такъ въ 1743 году нѣкій князь Троицъ Васильевичъ Кропоткинъ, „не справясь“ въ первой „скаске“, показалъ свой родъ выѣзжимъ изъ касимовскихъ татаръ, указалъ на выѣздъ прадѣда своего князя Матвѣя и ссылаясь при этомъ на жаловашную грамоту (которой впрочемъ у него не было). Только при дальнѣйшемъ веденіи дѣла обнаружилось, что происхожденіе князей Кропоткиныхъ надо выводить отъ смоленскихъ князей (Книга рѣшенныхъ дѣлъ по Герольдіи, № 5, лл. 1015—1035).

²⁾ Старѣйшая редакція см. во Временикѣ, кн. X, стр. 97—98.

кому князю Мстиславу князя Редегу убить, а дву сыновъ его взялъ и крестилъ, а во крещеніи первому имя Юрьи, а другому Романъ. А за Романа князь великій далъ дщерь свою, а у Романа сынъ Василей, а у Василя сынъ Юрьи, а у Юрья были два сына: болшой сынъ Иванъ, а другой сынъ Михайло Сорокоумъ, и отъ него пошли Сорокоумовы и Глѣбовы...“.

Въ „Государевомъ родословцѣ“ глава начинается прямо: „Родъ Глѣбовыхъ отъ Сорокоума: у Михайла Сорокоумова сынъ Глѣбъ. А у Глѣба дѣти...“¹⁾.

Извѣстія родословной книги И. Д. Бѣляева, № 6 (1512), представляютъ нѣчто среднее между легендой и официальнымъ изложеніемъ 1555 года:

„Родъ Сорокоумовыхъ начало:

Пріѣхали къ Москвѣ два царевича Редигины внучата цареви Касай царевичъ да Сенудюкъ царевичъ; князь великій по ихъ воли велѣлъ ихъ крестити и во крещеніи царевичъ Касай нареченъ Ондрѣй, а прозвище Трощя, а царевичъ Сенудюкъ во крещеніи Иванъ, а прозвище Черменка. А у Ондрѣя у Трощя родъ Добрынскихъ, Гусевыхъ, Елизаровыхъ, отъ тѣхъ Клушиныхъ, Белоутовыхъ, Чевкиныхъ, что на Рязани. Отъ Трощя тотъ родъ написанъ.

А отъ Ивана отъ Черменки родъ:—у Черменки сынъ) Яковъ, въ Черменскихъ роду первой бояринъ, у Якова сынъ Михайло Сорокоумъ—осминатцать лѣтъ бояринъ“.

Это вступленіе отличается отъ всѣхъ другихъ редакцій и даетъ рядъ весьма интересныхъ данныхъ. Далѣе изложеніе еще важнѣе:

„У Михайла сынъ у Сорокоума—Глѣбъ, бояринъ, а у Глѣба сынъ Василей Глѣбовичъ, бояринъ. А у Василя у Глѣбовича девять сыновъ: Григорей Криворотъ, бояринъ, а былъ дворецкой на Москвѣ по свою смерть, безъ перемены, у прадыда царя и великого князя, у великого князя у Василья“.

¹⁾ „Бархатная книга“, ч. II, стр. 180, 181.

²⁾ Написано: „родъ“.

Послѣдняя фраза точно указываетъ на время составленія росписи — правнукомъ Василя Темнаго приходился царь Иванъ Грозный. Такое хронологическое опредѣленіе по родословной царствующаго Государя повторяется въ отрывкѣ нѣсколько разъ, и весь онъ очень напоминаетъ своимъ изложеніемъ росписи, поданныя въ Разрядъ въ концѣ XVII столѣтія. Замѣчательно, что, за исправленіемъ нѣсколькихъ описокъ и за исключеніемъ встрѣчающихся иногда (и даже нерѣдко) измѣненій въ порядкѣ перечисленія братьевъ по времени рожденія, роспись въ Родословной И. Д. Бѣляева почти имя въ имя согласна съ текстомъ „Государева родословца“ 1555 года. Это, несомнѣнно, указываетъ, что оба эти памятника составлены въ одно время. Мало того, критическая провѣрка именъ росписи, путемъ всѣхъ дошедшихъ до насъ данныхъ въ лѣтописяхъ, актахъ и писцовыхъ книгахъ, позволяетъ думать, что въ текстѣ „Государева родословца“ мы имѣемъ провѣренное сокращеніе текста росписи. Совпаденіе въ пропускахъ нѣсколькихъ лицъ, извѣстныхъ намъ по документамъ, исключаетъ возможность предположенія о совершенной независимости двухъ текстовъ другъ отъ друга.

Важное показаніе о боярствѣ и дворечествѣ Григорія Криворота мы не можемъ провѣрить, за отсутствіемъ данныхъ, но — оно не опровергается никакими свидѣтельствами, а неизвѣстнаго намъ по фамиліи Григорія Васильевича, намѣстника великаго князя Василя Темнаго, мы встрѣчаемъ нѣсколько разъ въ актахъ.

„А другой сынъ Ивапъ Ощеря, а жалованья за Ощерею были—Коломна, а после Руса обѣ половины, четыре годы, да съ Русы на Новъ Городъ на Юрьево мѣсто Захарынча и сидѣлъ сряду восемь лѣтъ на Русе и на Нове-Городе.

А третей сынъ Дмитрей Бобръ, а былъ шесть лѣтъ посломъ въ Орде и въ Казани, и въ Казани царя умирить, а въ те поры отъ великаго князя отложись Вятка и Бобръ изъ Казани на Вятку пошолъ да Вятку взялъ да утверди Вятчепъ по старине служить Государю да выбралъ лутчихъ людей, изъ Вятчанъ, взялъ съ собою тритцать человекъ къ Москвѣ привелъ ихъ къ Государю къ великому князю Василью, ко цареву къ великаго князя прадѣду, и отъ всей